
18:00

Франкенштейн не подвёл. По праву можно сказать, что пунктуальность – его второе имя. Пришёл домой ровно в шесть часов вечера, как и обычно, но на этот раз почему-то без Рейзела. Это сразу показалось мне странным. На лице мужчины играла лёгкая полуулыбка, а взгляд максимально расслаблен. Только не подпевал себе под нос, а так полноценный образ счастливого человека из фильма или сериала. Однако же...

Исходя из всех рассказов и нашей недавней встрече в кабинете, я ожидал, что Виктор, как верный слуга, будет сопровождать своего «господина» хотя бы первое время, а тут такая беспечность.

— Мой брат решил вернуться на родину в Лукедонию? Хн, какая жалость, — как бы невзначай поинтересовался я, сидя на диване в гостиной и непринуждённо смотря телевизор.

В руках фужер с морковным соком, а на столнице рядом тарелка чесночных чипсов. Купил вместе с индейкой, чтобы уж совсем не идти с пустыми руками домой. Всё равно эти товары стояли у касс, как акционный товар, невольно привлекая внимание. Подобное сочетание вкусов я пробовал впервые и, как ни странно, мне понравилось. Весьма и весьма необычно, а миф про чеснок уже давным-давно развеялся, по мере готовки на кухне.

Я уже поужинал и оставил часть основного блюда томиться в духовке. Не в моих правилах разделять с кем-нибудь трапезу. Приготовил – тут же съел. Всё просто. Редкий раз я завтракал вместе с Виктором.

— К счастью, это совсем не так, — улыбнулся мужчина, проходя по залу, поглядывая то на кухню, то на меня. — Мастер уже успел сдружиться с некоторыми учениками академии и сейчас они гуляют по городу... Хм, как я погляжу, твой кулинарный кризис прошёл и по дому вновь витают невероятные ароматы. Это радует.

— Ты весьма наблюдателен, — не отрываясь от телевизора, усмехнулся я.

Я покачал рукой с фужером, некоторое время наблюдая за плескающейся оранжевой жидкостью, после чего сделал небольшой глоток. Не коктейль в баре, но тоже неплохо.

— В духовке всё стоит, чтобы не остыло, но видимо ужин придётся отложить.

— Надеюсь, это не сильно отразится на вкусе блюда.

— Надейся, — с улыбочкой на лице кивнул я, ещё немного отпивая из бокала. — Всё будет зависеть от моего брата. Чем дольше индейка стоит в духовке, тем больше она становится похожей на ту, которую продают в магазинах. Сухая, безвкусная, со странным запахом...

— Кхм, прошу, не стоит продолжать. Я верю в рассудительность своего Мастера. Он не станет ходить по городу до глубокой ночи.

Франкенштейн неспешным шагом отправился на кухню. Но путь его лежал не к духовке, хотя в её сторону он поглядывал с завидной регулярностью, а к шкафчикам с дорожающим алкоголем и другим напиткам. Судя по всему, Виктор искал какой-то сорт чая в одном из нижних выдвижных ящиков.

Я не фанат чая, но изредка туда всё же заглядываю.

— И ты ему даже не запретил? — наблюдая за блондином, спросил я, зная примерный ответ.

Настроение у меня под вечер стало более весёлое. Лёгкая полуулыбка не сползала с лица. Видно, эйфория какая-то проснулась после нервных припадков тела.

— Как?.. Я бы не посмел о таком даже подумать! — воскликнул он, резко оборачиваясь, держа в руках серые металлические ящички с листовым чаем. — Кхм, Мастер волен делать всё, что ему заблагорассудится. Я же его во всём поддержу, как следует верному слуге, и не посмею мешать.

— А если люди «Союза» решат помешать их прогулке?

— Мастеру не составит труда разобраться с ними. Даже с учётом всех имеющихся факторов, в силах господина Рейзела я уверен, — покровительственно ухмыльнулся Виктор, поворачиваясь обратно к шкафу и продолжая поиски.

— А в моих силах ты был не слишком-то и уверен, — припомнил я, протягивая руку к тарелке с чипсами. — Ты лучше скажи, наш с тобой уговор более не имеет силы? Брата ты нашёл, а значит и ограничивать ты меня не должен. Верно я говорю?

Виктор ответил не сразу, аккуратно перетаскивая из шкафчика на стол чайный сервис.

— Разумеется, — кивнул он, ненадолго засмотревшись на экран телевизора. — Я тебя более не держу, ведь конечная цель была достигнута. Уменя вопросов не имеется к твоей персоне.

— Однако они могут иметься у Рейзела, — улыбнувшись, ответил я, подметив кое-что в словах Франкенштейна.

— Не исключено, — мужчина ответил странной улыбкой, явно собираясь начать заваривать чай.

Я и не заметил, как большой красивый чайник уже стоял на электроплите.

Электрочайник я без каких-либо сожалений давно выбросил на помойку. Привкус у воды после него был просто отвратительный, несмотря на свою мнимую удобность.

20:03

Время перевалило за восемь часов вечера.

Блудного братца всё не было, как и вестей от него. Первый заваренный чай Франкенштейна, не дождавшись своего изначального потребителя в лице Рейзела, достался мне. Верный слуга ждал своего господина к семи, но тот так и не объявился. Заметно приунывший блондин, подождав ещё немного, намеревался было вылить чай в раковину под предлогом того, что тот уже утратил какие-то нотки благородности.

Бред. Я решил вмешаться и теперь пью элитный чай, сидя на кухне вместе с Виктором. Мужчина уже успел переодеться, сидя напротив меня в тёмной рубашке с расстёгнутым воротом. Он внимательно поглядывал на настенные часы. Иногда вставал, подходил к окнам и возвращался на кухню.

— Всё ещё веришь в рассудительность своего Мастера? — мои губы искривились в ехидной усмешке.

— Конечно, — уверенно кивнул он, улыбнувшись.

Но веры ему не было никакой. Взгляд выдавал его лёгкое волнение и напряжение, а моя подначка только усугубила положение. Впервые вижу Виктора в подобном состоянии.

21:00

Брат прибыл ровно в девять.

За пятнадцать минут до этого Франкенштейну позвонили по телефону новые друзья Рейзела, дабы уточнить новый адрес проживания Благородного. С кухни я так и не уходил никуда, наслаждаясь чаем. В это время Виктор оперативно занялся приготовлениями, а точнее принялся заваривать новый чай. Процесс оказался увлекательным. Видно, что мужчина опытен в этом деле.

За отведённое время успел не только подготовить заварочный чайник, но и помыть предыдущий, лишив меня остатков первой его попытки.

Но в дом прошёл не только брат, изящно прошагав в сторону дивана в гостиной, окинув меня изучающим взглядом по пути, но и троица школьников.

Двое парней в обычной школьной форме Ё Ран.

Первый, Хан Шинву - спортивный и энергичный подросток с ярко рыжими волосами и синими глазами. На корейца не шибко-то и похож. Подтянут и хорош собой. Видел его не раз и слышал немало о нём в учительской. Шинву шёл по левую руку от Рейзела, изумлённо оглядывая владения Франкенштейна. На носу у него красовался белый пластырь, невольно привлекая к себе внимание.

Второй, Ву Икхан - невысокий паренёк с аккуратным каре на голове. На лице очки в овальной оправе. Слышал о нём краем уха в учительской, когда разговор шёл про различные олимпиады. Совсем неприметный парень шёл чуть позади, также удивлённо осматриваясь по сторонам.

А последней гостьей оказалась Су Юна - дружелюбная, простая и разумная молодая девушка с длинными русыми волосами. Мой тайный и верный агент. Она шла позади всех, внимательно изучая гостиную. Её реакция была более сдержанной, чем у остальных, пока она не увидела мою скромную персону на кухне.

Читать мысли я не особо люблю, но сейчас настроение было иное.

— «...стоит эта люстра? Неужели зарплата директора настолько большая или директор ворует?.. Ой, Дензел-ним!», — Юна изумлённо вытаращилась на меня, не проронив ни слова.

— Добрый вечер, — я поприветствовал вошедших, с чашкой горячего чая в руке.

Чёрный керамический чайник одиноко стоял на столе без присмотра, чем я и воспользовался, пока Виктор отвлекся на гостей. Рядом стоял открытый ноутбук, из-за которого парни не сразу заметили меня, пока я не подал голоса.

— О, учитель Кадис! А я думал, что это просто слухи, что вы живёте вместе с директором, — бодрым голосом выдал Шинву, садясь на одном из двух диванов напротив братца.

Я ничего не ответил, решив сегодня вообще не отвечать без необходимости. Как ни странно, при виде брата тело почти никак не отреагировало. Только лёгкое волнение в груди поднялось. Это совершенно несравнимо с тем, что произошло после нашего с ним разговора. Прогресс, однако.

Тут к столу подошёл Виктор и ловкими движениями рук собрал набор для чаепития, взяв чайник и стаканы из подвешного шкафчика.

— Мне придётся это украсть у тебя, — быстро проговорил он, неся груз в гостиную.

— Добрый вечер, — одновременно ответили Икхан с Юной, садясь рядом с Шинву.

Рядом с Рейзелом никто не сел, но зато Франкенштейн был тут как тут.

— Я не ждал гостей, так что могу предложить вам только чай, — приветливо произнёс блондин, расставляя всё на стеклянный столик между диванами.

Хах, вот ведь жук! Про индейку в духовке даже не обмолвился, хотя птице там уже должно быть очень грустно.

— Прошу вас, чувствуйте себя как дома.

— Да, большое спасибо, — хором поблагодарили дети, явно расслабившись.

Сладковатый аромат чая распространился по всему этажу.

Рейзел весьма элегантно с прямой спиной и закинутой ногой на ногу пил чай, прикрыв глаза. Он... Сидел так же, как и я в первые месяцы после попадания в это тело. Позволить себе вальяжную ленивую позу я смог только спустя полгода, намеренно ломая старые привычки тела. Порой хотелось натурально развалиться на диване, но внутренний стержень просто не позволял мне подобного. Это меня не устраивало, и я над этим работаю и по сей день.

От Рейзела натурально веяло неким благородством, как бы странно это ни звучало, чего нельзя сказать про школьников. Старались вести себя аккуратно и осторожно, соблюдая минимальный этикет, но ни элегантности, ни благородства в них не чувствовалось.

— Фух... Директор Ли, вы теперь живёте с этим чуваком? — бесцеремонно начал говорить Шинву, как допил свой чай, указывая на братца пальцем.

Я в свою очередь закрылся экраном ноутбука, листая новости. Лучше не буду отвечать. И по совету Юны действительно что-то делаю, якобы занят.

— А... Ну да. Мы с ним давно знакомы, так что некоторое время он проживает у меня, как и Дензел.

— Так вот оно что...

— А вы, почему не разошлись? — тут же задал вопрос Виктор, меняя тему.

— Хе-хе, после уроков, мы взяли Рея в компьютерное кафе, — застенчиво ответил Икхан, чеша затылок.

Хм. А неплохая, кстати, идея для досуга...

Мой ноутбук является старой моделью и не поддерживает современные игры. О них я много слышал, но как-то не уделял внимания. Стоит и это попробовать.

— Рея? — удивился блондин.

— Да... Все девушки в школе его так зовут, и мы тоже решили... — неловко объяснила Юна, поглядывая то на Виктора, то на меня. — Рей не возражает.

Сам же «Рей» спокойно пьёт чай, не обращая ни на что внимания.

— Понятно, — подытожил Виктор, продолжая стоять рядом со своим Мастером.

— С нами всё нормально, а вот у Юны были кое-какие неприятности, — осторожно произнёс Икхан, поправляя очки.

— Неприятности?

— Да, когда мы втроём шли по улице, то услышали крики. Оказалось, какой-то мужик схватил Юну. Шинву первым бросился на помощь и напал на того типа прежде, чем он успел ей что-либо сделать. — сдержанно рассказывал парень, пока рыжий сидел с горделивой улыбочкой. — Я думал тот мужчина ещё не скоро сможет подняться, потому что Шинву не сдерживался. Он ведь далеко не слабак.

— Да. Я тоже так думал, но тот мужик всё-таки встал. Более того, на нём не было ни царапины, — подтвердил слова сам Шинву.

— Хм, может, Шинву ударил слабовато? — предположил Франкенштейн.

— Нет, я бил со всей силы... Даже почувствовал отдачу в ноге... Но он встал, как ни в чём не бывало. Подняться после такого удара... Даже если ты лучший в тхэквондо и хапкидо, это не просто.

— У него глаза и зубы были как у зверя, а кожа бледная, словно у больного, и выглядел он таким изнурённым и голодным. Жуть просто... — дополнил Икхан, покачав головой.

— Икхан прав, а из глаз у него летели лазеры, — решил сказать Шинву, улыбнувшись.

— Шинву, хватит уже... — недовольно протянула Юна.

— К счастью, Юна не пострадала, и мы сбежали, когда Шинву сбил того типа с ног, — подытожил Икхан, беря в руки стакан с чаем.

Ненадолго в доме повисла тишина.

Нет, парень хорош. Большой молодец, что спас Юну и это ему ещё зачтётся лично от меня, но их рассказ... Мягко говоря, настораживает. Может ли это быть как-то связано с мистическим «Союзом», которым пугал меня Виктор?

— Директор Ли! — вдруг воскликнул Шинву.

— Хочешь что-то добавить, Шинву?

— Да, пожалуйста, позаботьтесь, чтобы у этого парня были деньги на обед. Вы же живёте вместе.

— Ах. Обед... Ээ? Обед? — растерялся блондин, не совсем понимая, о чём речь.

— Хотя сегодня и был короткий день, мне все равно пришлось купить ему еду... — обвинительным тоном сказал рыжий парень, скрестив руки на груди.

Тут Франкенштейн полностью осознал, что не дал карманных денег «школьнику». Я с кухни хоть и видел только половину его лица, но шоковое состояние виднелось вполне отчётливо. Несколько капель пота прокатились по лицу Виктора, пока тот смотрел на Рейзела. Он так боится моего брата или дело в ином?

— Я и без того на нуле... Директор? Вы меня слушаете?

21:22

Ребята пробыли у нас не так уж и долго. Посидев ещё немного за чаем, дети словно позабыли про произошедшее, слушая рассказ Шинву об одной забавной ситуации. А когда троица засобиралась домой, Виктор решил вызвать машину с водителем, дабы тех развезли прямо до домов.

На некоторое время мы остались наедине с Рейзелом.

— Ты не особо разговорчив, хотя видел на порядок больше, чем ребята, — решил я первым начать разговор, тем самым перебарывая рефлекс тела.

Встав из-за стола, я с чашкой в руке отправился к диванам, где занял место напротив брата. Наши взгляды на пару секунду пересеклись, пока я не начал наливать чай. Сердечко неприятно ёкнуло, но в дрожь не бросало. Неплохо.

— Разговоры - не моя сильная сторона, — Рейзел позволил себе лёгкую улыбку.

На сей раз у брата ничего в руках не было. Он сидел со сложенными руками на груди и просто смотрел на меня изучающим взглядом. Агрессии, недовольства, неприязни и прочего негатива от него не исходило.

— Это я уже заметил, но днём ты позволил себе разговориться.

Пока держал полупустой чайничек, я решил также налить чая и брату. Нужно налаживать контакт, да и непривычно его видеть с пустыми руками.

— Был веский повод, — благодарно кивнул он, беря стакан в руку. — Благодарю.

Рейзел пригубил чай в своей обыкновенной манере, после чего продолжил.

— Я не уверен в том, что видел сегодня. От того существа исходила неудержимая ярость. Я почувствовал такие гнев и голод, каких ещё никогда не ощущал.

— И это существо продолжает сейчас где-то шастать?

— Не знаю. За ним приглядывают некто неизвестные и держат его на коротком поводке.

Неужели действительно «Союз» показывает себя в городе? Непонятно...

В этот момент в дом зашёл сам Франкенштейн. Закрыв за собой входную дверь, он прошёлся по гостиной и встал рядом с Рейзелом. Я же молча пил чай, обдумывая всё это и ожидая вопросов уже от самого Виктора. У него-то их должно скопиться немало.

— Я попросил прислугу отвести детей домой, — доложил блондин, чуть поклонившись. — Однако, Мастер... Кое-что в этой истории тревожит меня. Был ли тот, кто напал на Юну... Вампиром? Я не могу ничего утверждать только на основе их рассказа, но это беспокоит меня. Вы же знаете, в прошлом люди то и дело затевали войны друг с другом, отстаивая свою свободу и личные выгоды.

Оу, кажется, он сейчас начнёт рассказывать что-то интересное, чего мне не рассказал.

— Однако, когда у них появилось больше власти, все преобразилось. Теперь вампиры вынуждены скрываться, чтобы не выдать себя, им запрещено нападать на людей. Простые граждане не догадываются об их существовании. Если низшие вампиры нарушили закон и напали на человека, особенно в городе, где вычислить их не составит труда...

— Как я уже ответил Дензелу, я не знаю.

— Ясно... — произнёс Виктор, крепко задумавшись.

— Он угостил меня обедом, — вдруг сказал Рейзел, ставя стакан на столик.

— Ах. Я... Прошу прощения, я даже не подумал о еде для вас...

— Это был ещё один новый опыт, но мне понравилось.

— Правда? Я очень рад... — облегчённо выдохнул Франкенштейн.

— Мне нравится это место, называемое «школа».

— О... Да...

— Рей, хех... — брат слегка усмехнулся.

— Да?

— Думаю, отныне моё имя будет «Рэй», — заявил он, после чего устремил взгляд в мою сторону. — Мне интересно, а тебя называет кто-либо «Ден»?

— У меня не так много знакомых, которые могли бы меня так называть, но я не вижу ничего плохого в сокращённом имени, — я пожал плечами.

Уж всяко лучше «Дензела Вашингтона», как меня иногда называют некоторые ученики между собой. Закрепилась эта кличка только у парней, как ни странно.

— Вот и хорошо, — кивнул Рей, будучи удовлетворённым моим ответом.

— Мастер, но как же называлось то блюдо? — спросил Виктор, видимо вспомнив про уже умершую индейку в духовке. — Уверен, это было что-то впечатляющее...

— Рамен.

От услышанного у меня скривилось лицо, ведь рамен мне не шибко нравится. Да, блюдо очень популярное, но на любителя. Чуть более дорогой вариант лапши быстрого приготовления. Такое я даже не готовлю.

Примерно того же мнения был и Франкенштейн.

— Кха! Рам... Мои глубочайшие извинения, Мастер!..

<http://tl.rulate.ru/book/70966/2323293>